

культурной традиции белорусского народа. Тем самым она стремится противостоять явлениям духовного кризиса и установить тесное взаимодействие с современным обществом.

Литература

1. Текущие события. Голос церкви – это тревожный набат // Минские епархиальные ведомости. – 2010. – №1–2. – С.58–59.

2. Хроника. Совещание ректоров духовных учебных заведений Русской православной церкви // Минские епархиальные ведомости. – 2010. №1–2. – С.61.

3. Пальчевский, А. Швейцария: взгляд на страну изнутри / А. Пальчевский // Ступени.–2010. – №3. – С.46–48.

4. Филарет, Религия в культуре и светском образовании / Филарет // Минские епархиальные ведомости. – 2010. – №3. – С.76–77.

Гриценко Т.Е., Старжинский В.П. Эдвард Войнилович – путь, по которому нужно идти

Могут ли ужиться в одном человеке богатство, власть и вера в Бога, политика и религия? Может ли политик быть настоящим верующим? История показывает, что может. Эдвард Войнилович – патриот, реформатор экономики, известный общественный деятель, меценат.

Родился Э. Войнилович 13 октября 1847 г в поместье Слепянка под Минском (сейчас это место в границах города). Он был всесторонне образован, окончил с медалью Слуцкую кальвинистскую гимназию. В 1865 году без экзаменов поступил в Петербургский технологический институт, где научился, «всех людей считать равней себе – как перед законом, так и перед Богом». После окончания учебы в 1869 году Э. Войнилович был распределен на Путиловский завод. Но отец настоял на том, чтобы сын продолжил образование в западной Европе. Поэтому Эдвард был направлен простым рабочим в Германию на широко известный в то время завод паровозов доктора Штроусберга.

Дядя Эдварда, Люциан, не имея наследников по мужской линии, завещал племяннику свое имение с несколькими условиями. Он поехал на отдых в Италию через Вену и Инсбрук (там ему удалось

получить аудиенцию у Папы Пия IX), получить экономические и сельскохозяйственные знания (в Париже Эдвард усиленно учил политэкономии, потом являлся слушателем с высшим образованием Прушковской сельскохозяйственной академии в Силезии). После переподготовки во Франции и Пруссии (производственная практика в хозяйстве «Мохель» возле Быдгощ) Э. Войнилович почувствовал себя готовым к серьезной работе на родине.

В 1882 году женился на О. Узловской. В 1876 году начинает действовать основное детище Э. Войниловича – Минское общество сельского хозяйства. С 1888 года формально старостой Общества считается минский губернатор князь М. Трубецкой, но сначала фактически, а затем и юридически им является его заместитель Э. Войнилович. При нем Общество приобрело новые структуры, такие как, система страхования, кредитный банк в Клецке, товарные склады Минска, своя торговая система поставок зерна для царской армии почти монополия.

Стоит упомянуть и об отношении к крестьянам: это было отцовская забота, Эдвард смотрел на крестьян как на соседей, помогал, заботился, понимал их проблемы, интересовался их жизнью, любил разговаривать с ними. К Э. Войниловичу приезжали перенять опыт и поучиться гости из Вильнюса, Варшавы, Витебска, Люблина, Киева.

Э. Войнилович как сильная личность устремился вверх по социальной лестнице. Вначале стал представителем Минской губернии в Государственном Совете Российской империи, а потом был выбран депутатом от Литвы и Беларуси. Высокие нравственные требования к себе, искренняя любовь к Родине и не менее искренняя самокритика побудили его отказаться от предложения занять пост вице-министра сельского хозяйства. При этом, рекомендовал его на эту должность сам премьер-министр П. А. Столыпин, с которым у Э. Войниловича сложились в это время дружеские отношения. Аргументировал он это такими словами: «Я никогда не служил, поэтому не имею никакого бюрократического опыта, я не был даже «столоначальником», а с меня хотят сделать министра» [1].

В 1914 году с начала первой мировой войны Э. Войнилович вернулся на родину, где оказывал значительную помощь беженцам

и другим жертвам войны. Он был вынужден в 1918 году уехать в Варшаву, где попытался собрать возле себя соотечественников и 29 апреля 1921 года организовал последнее заседание Минского общества сельского хозяйства.

Но не только высокая нравственность и порядочность присущи были Э. Войниловичу. Высочайшая духовность и набожность служили примером для его современников. И не только. В свете последних событий, связанных беатификацией - обряде причисления умершего к лику блаженных в католической церкви можно говорить о его историко-культурном величии. Мужество этого человека проявилось в момент тяжелейших испытаний, связанных с утратой детей - Сымона и Елены. По словам Э. Войниловича в итоге ударов, какие свалились на него по воле Всевышнего, решил он совершить пожертвование. Он построил святыню под именем патронов его умерших детей Святых Симона и Елены, и выбрал для этого Минск, как место, куда вложил наибольшую часть своей общественной работы и где возведение второй святыни (на тот момент был лишь Кафедральный костел) является делом наиболее пристальным. При этом ему хотелось, чтобы в Минске возвышалась святыня, какая бы существенно отличалась на фоне разноцветных куполов более новых формаций.

Так началось строительство Красного костела. Важно отметить ход мыслей Эдварда Войниловича в отношении стиля будущего костела. Он не хотел останавливаться на готическом стиле, во первых, сильно политизированном, который был очень распространен тогда при строительстве католических святынь в России; во-вторых, такие святыни очень отличались от православных, которые были в нашем крае и будто бы подчеркивали расхождение в вере общественных классов, потому что большая часть крестьян была православной, а хозяева оставались католиками. И поэтому он выбрал романский стиль, расцвет которого пришелся на эпоху, когда Восточная Церковь оставалась в единстве с Римом.

Это лишний раз доказывает тот момент, что Э. Войнилович трепетно относился к вопросам веры и не желал противостояния католического и православного, стремясь к общехристианскому единству. Его уважительное отношение применялось и к «иноверцам». Свое мнение Эдвард высказал так: «Пусть верующие

люди разных конфессий, каждый в своей святыне на земле, славит единого Бога на небе!».

Проследив жизненный путь Э. Войниловича можно провести параллель от рождения на земле к готовности «жить на небе». Можно быть талантливым, но зарыть свой талант в землю. А можно не остаться безучастным и приложить все усилия, развив свои таланты и тем самым служить не только людям, но и Богу. Можно быть равнодушным, но равнодушие – это паралич души, который медленно убивает. А можно не пройти мимо чужой беды и протянуть руку помощи, или хотя бы выслушать, вникнуть и понять. Можно быть корыстным, эгоистичным и гордым. А можно оставить после себя заметный след, не пожалев ни денег, ни времени, ни сил. Тем самым помочь многим подняться с колен и восторженно посмотреть на мир без ненависти, зависти и боли.

За человека говорят его поступки, а наличие денег и власти могут стать инструментом не только разрушения, но и создания духовных ценностей. «Бог дает силы, чтобы я не упал» [2], - так говорил Эдвард. Э. Войнилович – пример праведной жизни, посвященной созиданию, состраданию, правде и человеческой любви.

Литература

1. Завальнюк, В. Эдвард Войнилович. Его воспоминания, документы, связь с современностью / В. Завальнюк. – Минск, 2014.

2. Хмялеўская, Г. Цэрні Крэсаў: аповесць пра Эдварда Вайніловіча і яго сям'ю / Г. Хмялеўская. Пераклад з польскай мовы. В. Ждановіч. – Мінск, 2015.

Дик П.Ф. Христианская миссия служения человеку

Христианская миссия служения человеку видится частью служения человечеству в нашей идее и концепции терапеологии. Терапеология есть философия, в её органическом единстве теории и практики, свободного и творческого служения личности во благо человека согласно его высшим идеалам.

Православные и католики видят своё единство в общем прошлом церкви и миссии проповеди христианства в современности. «Эта миссия предполагает взаимное уважение членов христианских общин, исключает любые формы прозелитизма» [4]. Богословы